

«Вопрос-Ответ» от 13 февраля 2023 г.

00:02:06 Сильнейшее землетрясение в Турции и Сирии. В реакции на землетрясение выразилась сущность ветхозаветно-библейской концепции и концепции русского мира. Изменит ли Турция своё отношение в ответ на бескорыстную помощь России.

00:17:57 Решение коллективного Запада о поставках танков и самолётов на Украину. Зачем Зеленский совершил свой евротур. Почему на Западе царит эйфория от скорой победы над Россией. Идёт острая фаза противостояния Запада и России, таких фаз было много за тысячелетнюю историю. Готовится госпереворот в России. «Элита» Россия поддерживает ресурсами врагов России. Правомерно ли говорить, что нынешних темпов производства даже в советские времена не было.

01:12:41 Американский журналист Сеймур Херш обвинил власти США в подрыве «Северных потоков». Поведение армий западных стран. Резня в Сонгми. Почему Запад всегда обвиняет российских воинов в массовых изнасилованиях. Противостояние глобальной и страновой «элиты» в США. Кем и для чего был организован взрыв газопроводов «Северный поток». Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 13 февраля 2023 года. В прошлый понедельник, 6 февраля, произошло сильнейшее землетрясение в Турции и Сирии – как его называют, «два последовательных мощных землетрясения с интервалом в девять часов». Но в связи с этим землетрясением Вас просят прокомментировать совершенно разную реакцию Запада (западных стран) и России на это землетрясение. Что Вы можете сказать?*

Валерий Викторович Пякин: В общем-то, в реакции на это землетрясение выразилась концептуальная сущность, с одной стороны, ветхозаветно-библейской концепции, которая господствует на Западе, а с другой стороны – русской концепции, русского мира. Вот если в концепции русского мира чужого горя не бывает и Россия всегда откликается на то, что происходит в других странах, и старается всем помочь, когда их постигнет какое-то горе – землетрясение, наводнение или прочее, то западный мир живёт по другой концепции. Для них: «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут... И тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои». И тогда, наоборот, живут по принципу «падающего подтолкни».

Вот люди рассуждают о том, что есть некая разная позиция стран Запада по отношению к Сирии и к Турции. А на самом деле позиция стран Запада по отношению к Сирии и Турции – одна. Вопрос только в том, в каком положении сейчас находится Сирия и в каком положении находится Турция, и уже соответственно этому Запад выстраивает свою политику. А внешне выглядит как? Запад говорит: «Мы Турции будем помогать, а Сирии помогать не будем – она находится под санкциями». Но, извините, санкции приняли вы [сами], и вы можете эти санкции отменить, заморозить, оказать помимо этих санкций адресную помощь людям, пострадавшим при бедствии. То есть вы конкретно направили свои спасательные бригады, вы направили гуманитарную помощь, через свои же структуры [её] там распространили. Ну окажите людям непосредственную помощь прямо на месте – в разгребании завалов, в оказании медицинской помощи, – а потом, оказав эту помощь, [возобновляйте] санкции против государства. Но нет.

В том-то и дело, что это всегда ложь – что какие-то санкции накладываются на государство. При любых санкциях, накладываемых на государство, страдает прежде всего население, и страдают самые незащищённые, самые бедные слои населения. И поэтому, когда сделали экономическую блокаду

Ирана, то в первую очередь страдали именно самые широкие, бедные слои населения. Ирак – то же самое. Сейчас против Сирии [делают] то же самое. И мы же слышим, когда идут разговоры о России, что «все санкции, которые мы накладываем на Россию, должны так ударить по русскому народу, чтобы он в угоду Западу разрушил своё государство, совершил госпереворот и чтобы он опять стал умирать в результате такого лихолетья (а будут ещё более [лихие времена]), как это было в 1990-е годы, когда население массово сокращалось: не рождалось, умирало от голода и холода, от болезней, в бандитских разборках – ну масса всего происходило. Население вымирало. И это нравилось Западу.

Но не надо забывать, что этот режим 1990-х был сконструирован именно западными, так сказать, советниками, а точнее – кураторами, которые пришли управлять Россией, которых привели предатели типа Горбачёва и его окружения, Ельцина и его окружения. И не надо забывать выступление Ельцина в Конгрессе Соединённых Штатов, когда он сказал: «Тысячу лет Запад не мог спать, потому что есть суверенная Россия. Всё, успокойтесь, России больше нет. Запад может спать спокойно – тысячелетняя Россия больше не помеха реализации западных планов». Ну он же прямым текстом это сказал, у нас это видео выложено и в Телеграме, и [в группе] «ВКонтакте». Он же по-русски сказал, он выступал на русском языке, всем доступно это услышать.

Не сокрушали какой-то там коммунистический режим. Сама идея коммунизма, вообще-то, как бы не отторгается на Западе по полной программе. Ведь отторгалась всегда идея русского большевизма. И у нас всегда внедряют ненависть именно к большевикам. Кто начал эту идею – делить на «хороших коммунистов» и «плохих большевиков»? Архитектор Перестройки Александр Николаевич Яковлев, который повёл страну, как он сам говорил, «через канализационную трубу к демократии». Что, другого пути он не смог найти? Но тогда какой он архитектор? Ведь это же он разделил: хороший коммунизм и плохой большевизм. Но он всего лишь фронтмен, вывеска определённой позиции.

Вот сейчас мир всё ближе и ближе подкатывается к третьей мировой войне. А это будет финальная война. Как говорил Эйнштейн, «я не знаю, как будет вестись третья мировая война, но четвёртая мировая война будет вестись палками и камнями». То есть у мира сейчас есть ядерное оружие.

Так я к чему это говорю-то? Чемберлен, прилетев из Мюнхена в Лондон, сказал: «Я привёз мир этому поколению». [Он сказал это в] 1938 году в сентябре (ну, 30 сентября; можно уже говорить об октябре), а уже через год официально началась (принятая дата – 1 сентября 1939 года) Вторая мировая война. А он говорил о том, что привёз мир. (Я это к тому, что говорил Ельцин.) А какая его позиция была? Какая позиция его партии была? Она официально декларировалась, это был лозунг британской партии: «Для того, чтобы жила Британия, русский большевизм должен быть уничтожен». Это официальный лозунг!

И вот что интересно: все, кто против большевизма, они все смыкаются с откровенным дерьмом, с врагами России – с Гитлером, с Чемберленом и другими, – которые призывали уничтожить именно Россию. Горбачёв вместе с Яковлевым – против большевизма, Ельцин – против большевизма, он говорит: «Всё, мы сокрушили для вас Россию, Запад может спать спокойно». Они все... Надо понять простую вещь, это лакмусовая бумажка: отношение к большевизму – это отношение к России. Большевизм – это уникальнейшее явление русской культуры, именно на большевизме Россия всегда возрождалась. На большевизме. И именно это ненавидят.

Но я отвлёкся немножко для того, чтобы показать, как Запад всё время уничтожает Россию.

Смотрите, мы уже сказали, [что] землетрясение в Турции для Запада – это что-то с чем-то... «Здесь мы такие хорошие, мы остаёмся хорошими. Но Сирия – она другая, она ведёт себя неправильно. Свергните Асада, и тогда мы вам поможем». Помогут? А я ведь сказал, что позиция Запада по отношению к Сирии, к Турции, к России – одна и та же. [Ничем] они не помогут. Запад всегда пользуется [чьей-то] слабостью для того, чтобы проводить собственную политику. И соответственно этому мы уже видим, как западные государства стали навязывать Турции внешне- и внутривнутриполитическое поведение. Помните, была попытка совершения государственного переворота – [попытка] убрать Эрдогана? Для чего совершаются эти госперевороты? Для того, чтобы страну положить к ногам западного господина, как это было в феврале 1917 года, как это [было] при всех так называемых цветных революциях, как это было на майдане 2014 года, – то есть просто положить и всё. Эрдоган и так антирусский, он и так прозападный,

но этого всегда мало. Вот говорят, что Россию Запад пожалел [и поэтому не добил в девяностые годы]. Да ничего подобного. Запад всегда давил ровно настолько, насколько у него есть силы. И в данной ситуации по отношению к той же Турции началось давление: «Ах, у тебя плохо? Значит, мы тебе усложняем условия – ты будешь делать так, так и так». И что Турция? Сразу же начала объявлять о том, что «да, мы увеличиваем поставки вооружения на Украину, мы усиливаем антирусскую позицию». Ну Россия и так окажет помощь, а чтобы Запад хоть что-то оказал, мы должны ему сделать уступки в управлении своим государством. Потому что Запад всегда связывает свою материальную помощь с изменением государственного устройства. [Возьмём] Сербию, например, да? «Хотите в Евросоюз? Всё, отказывайтесь от Косово, изменяйте свою внешнюю политику, выстраивайте её против России». Ну напрямую же всегда [говорится].

А к России разве не так[ое же отношение]? Я уж не говорю про специальную военную операцию, когда нам постоянно выставляют условия, но взять те же самые реформы 1990-х или всё поведение в 2000-х годах, когда Запад говорит: «Мы тебе даём на копейку, но результат... мало того, что ты должен отдать на рубль, но ты должен ещё делать так, как мы тебе сказали». И у нас построены такие государственные институты, которые работают против государства и против народа. Это оккупационные институты, их нужно ликвидировать. А если эти институты – государственные, то их нужно перестраивать, потому что те люди, которые реально стали власовцами и работают против страны, не будут возрождать страну.

И поэтому, если сейчас кто-то думает, что Турция изменит своё отношение в ответ на добрую, бескорыстную помощь со стороны России и проявит такое же доброе ответное отношение к России, не надейтесь. Эрдоган в самое ближайшее время уже начнёт мстить России за то, что Россия оказала помощь Турции. Ну, потому что это Эрдоган. Вот когда я однажды сказал, что это турки... Вопрос в том, что политическая составляющая Турции как определённого инструментария, как проектно-конструкторского государства ну просто не оставляет ему никакой другой позиции. Тем более, что эта позиция диктуется из России. Я уже сколько раз говорил, что с Эрдоганом можно выстроить взаимовыгодные условия в интересах России и он не будет поставлять вооружения на Украину. Не будет. Но ведь из России выстраивается совсем другая ситуация, и у него просто нет вариантов. Он бы, может, и готов был (при всей его русофобии)... всё-таки у него к Турции есть определённое отношение, ему хотелось бы быть главой государства, и он, маневрируя, может, и хотел бы наладить с Россией иные отношения, но из Москвы ему ультиматум один – ты будешь получать определённые ресурсы, только если будешь вести антирусскую политику и поставлять вооружение на Украину, чтобы они убивали русских. Поэтому не будет изменения в политике Турции... вернее так: оно будет в сторону ужесточения антирусской позиции. Только так, другого варианта нет. И этого варианта нет именно из-за позиции правящей «россионской элиты» в Москве.

Ведущий: *Перейдём тогда к следующему вопросу. Как уже известно на сегодняшний день, коллективный Запад принял решение о поставках танков на Украину и сейчас рассматривает вопрос о поставках самолётов. А почему вообще на Западе было принято такое решение? И зачем, кстати, Зеленский совершил свой евротур?*

Валерий Викторович Пякин: Вот эти три события – принятие решения о поставке танков, обсуждение поставок самолётов и визит Зеленского – они, с одной стороны, взаимосвязаны, а с другой стороны, они являются отдельными событиями. Сейчас я всё это объясню.

На Западе царит эйфория победы над Россией. Там уже все уверены [в победе]. Заявление Полянского о том, что любые красные линии, которые обозначает Россия, можно нарушать и за это ничего не будет, просто от слова совсем ничего не будет, на Западе поняли правильно. И после этого у них произошла просто эйфория, и посыпались различные заявления. Естественно, после этого принято решение о поставке танков. Естественно, заговорили о поставке самолётов. Ведь в плане поставки оружия и самолётов на Украину... Вот в Сенате Франции глава «Группы независимых» Клод Малюре [[заявил](#)], что пора уже выучить язык силы и надо понять, что не существует никаких красных линий, которые Запад не может пересечь в отношении России, [что] никакого ответа со стороны России не было в течение всего этого года, нет и никогда не будет, просто от слова совсем. Он в этом абсолютно уверен. В этом же уверен и премьер Португалии, он тоже в этом же плане высказался. А уж премьер Польши вообще

заявил, что смысл существования Польши, да и Запада вообще, – в уничтожении России. Только ради этого [они существуют].

Ну, он немножко перепутал. Это Польша всегда была проектно-конструкторским государством и была инструментарием, и, соответственно, эта антирусская идеология – быть антирусским, сражаться с Россией, [когда есть] только лишь [эта цель], другой цели нет (то, что мы сейчас видим на Украине, в процессе украинизации, в создании украинской национальности)... в этом длительном, уже тысячелетнем процессе украинизации Польша прошла свой период, она не смогла удержать своё государство. Соседние государства – Пруссия, Австрия и Россия – видя, какие проблемы исходят из Польши, сначала немножечко взяли территории, чтобы ограничить её в возможностях, [но] не успокоились поляки, [тогда у них] взяли ещё территории, [но] Польша всё равно представляет опасность, и тогда полностью [её разделили]. Ну не могут [поляки], чтобы у них государство функционировало нормально и не представляла угрозы другим, а дикое поле, бандитствующие группы (то, что представляет современная Украина) существовать не должны. Поэтому Польша и прекратила своё существование.

Инструментарием всегда была Польша, для них это была главная концептуальная идея. А для Запада – нет. Запад использовал Польшу как инструмент против России. Да, для Запада противостояние с Россией – оно концептуальное, оно жизненное, но уничтожение России не является смыслом. Это цель, которую Запад должен выполнить при осуществлении глобализации по своему плану, но он не сосредотачивается [только на этом, когда] всё остальное не волнует: Африка не волнует, Латинская Америка не волнует – всё, мы воюем только против России, это весь наш смысл. Ну нет же. Ведь Запад же строил колониальную империю, он выстраивал глобализацию по своему плану, а для того, чтобы уничтожить своих экзистенциальных противников, создавали инструменты. Вот создали быстренько Польшу – не справилась. Украина – более долгоиграющий инструмент, более концептуально значимый, потому что проект украинства – более глубинный и менее поверхностный, чем такой [проект], как создание польского государства. Но что то – инструмент против России, что это – инструмент против России. У них, действительно, смысл всего их существования (другого больше вообще нет) – воевать с Россией, умереть в войне с Россией, чтобы Запад смог выстроить свою модель глобализации.

Но дело не в том, что ошибся премьер Польши Моравецкий. А дело в том, что сейчас [идёт] острая фаза противостояния Запада и России. Таких фаз было много. Это не только Смутное время, когда ударной силой против России выступила Польша. Это не только война со Швецией, когда Россия, в общем-то, в своих интересах сокрушила конкурента по глобализации Швецию, но плодами победы воспользовался Запад. Швеция осуществляла глобализацию по наитию, то есть они проводили свою внешнюю политику, не догадываясь о глобальной политике. Но, проводя построение своей империи, влезали в глобальную политику Глобального Предиктора, и поэтому её нужно было сокрушить, она мешала. Инструментария на Западе не хватало, и поэтому, в принципе, дали возможность передохнуть России, надеясь, что в этой войне Швеция выполнит задачу сокрушения России, [на выполнение] которой у Запада сил не хватило, а они бы потом добились Швецию. Но в результате получилось, [что] Россия из этой войны вышла империей. Запад противостоял нам и в войне Наполеона («нашествии двенадцати языков»), когда почти миллионной армии... шестьсот [тысяч использовалось для] вторжения в Россию, и Наполеон говорил, [что] если сто сорок тысяч [из них] говорит по-французски, то это хорошо, то есть [французов] даже в этой армии меньшинство-то было. Это вторжение Третьего рейха в XX веке. То есть каждый век приходят – соберутся с силами и приходят уничтожить. И каждый раз находят инструмент, Запад весь вкладывается.

Но [у] Запада [принцип такой]: не получилось сейчас – вернёмся к этому [позже. Делать это] смыслом [всего своего существования] – чтобы ради этого уничтожить собственное государство, как Польша, – нет, они так не мыслят. Они мыслят другой категорией, о которой сказал министр обороны Германии Писториус: «Мир бы лучше был без России и без Путина». Да, вот на это они работают. Но они занимаются и глобализацией всего мира. Для них главная задача – сокрушение России, но ради этого они не собираются погибать сами. А иначе ради чего они тут строили колониальные империи?

И вот когда у нас встаёт вопрос: «А вот Запад поставит самолёты»... Они типа обсуждают их. Хотя уже убедились: всякий раз, как только на Западе начинают обсуждать поставку какого-то оружия, мы выясняем, что по факту оно уже было на территории Украины. И в данной ситуации, когда говорят о самолётах... ну, Украина не может обеспечить боевое применение этих самолётов со своей инфраструктуры. Значит, на Западе УЖЕ есть решение о том, как осуществлять эти полёты, и нужно просто подготовить общественное мнение и по принципу окон Овертона подвинуть и Россию на принятие [этого факта, чтобы мы] согласились с этим. Ведь мы же согласились с поставкой танков.

Да, нам рассказывают: «Когда ещё поставят “Леопарды 2”... Их мало поставят». [Им отвечают]: «А вот говорят, что много поставят “Леопардов 1”». «Ой, да вы что! Эти танки стояли на хранении по пятьдесят лет, и они небоегоготовы. Для того, чтобы они были боеготовы, необходимо, чтобы они прошли техническое обслуживание». Правда, абсолютная правда. Но есть маленький такой аспект. Вот у нас сейчас проходит модернизация танков Т-62: их обдирают полностью, оставляют только лишь металл, а дальше они получают абсолютно новое содержание. И вот есть танки «Леопард 1». Тронут электропроводку... да она наверняка уже вся сыпется, там много чего. То есть, в принципе, их лучше модернизировать до какой-нибудь очередной новой версии. А их уже пять версий есть, шестая концептуально не пошла, но, может быть, новую шестую версию придумают. И лучше модернизировать, чем их просто восстанавливать, – трудозатраты те же, а на выходе танк [получается] совершенно иной. Ну и сколько они будут заниматься модернизацией этого танка? А потом, «Леопард 1» всё равно не «Леопард 2», ни в каких модификациях. Да, там что-то приблизится, где-то будут сравнимые параметры, но это технические разговоры, не об этом сейчас идёт речь.

Речь идёт о том, что [утверждают]: «Когда [ещё] поставят... Они небоеспособны». А у меня такой вопрос: а как поставляли советскую технику? Но ведь её же просто брали у тех стран, у которых она есть, а потом говорили: «А мы вам это заменим на что-то [другое]». Где-то просто забирали, а где-то говорили, что заменим на что-то. И кто мешает сейчас Западу поставить хоть тысячу реально боевых танков «Леопард 1», причём абсолютно действующих? Говорят: «Снарядов нет». А кто мешает Западу поставить эти снаряды? «Ах, в Германии производство надо [организовать]». А кто сказал, что Германия вообще должна заниматься именно этим?

Давайте так. Пятьсот танков «Леопард 1» есть у Греции. У Греции же большой запас снарядов к этим танкам. Четыреста танков «Леопард 1» есть у Турции, и есть запасы боеприпасов к ним. Да вы понимаете, что сейчас на Турцию вот просто дыхни – и она все 400 танков отправит (а они боевые), проведёт техобслуживание и отправит. И, сколько надо снарядов, всё отправит. Потому что ситуация аховая. Есть танки у Бельгии. Есть танки у Италии. Проблемнее, конечно, с Чили и особенно с Бразилией. Но это-то всё в Европе – поставили на платформы боеготовые танки [и отправили]. А взамен той же Греции: «Ты отправляешь свои танки сейчас, а мы проводим глубокую модернизацию танков “Леопард 1”, находящихся у нас на хранении, и отдаём тебе их взамен». Ну и что [выберет Греция]? То ли Греции проводить свою модернизацию танков, то ли получить готовые? Вариант-то простой. И [при этом] загружена промышленность той же Германии, восстанавливают танки и отправляют новые версии. А это всё, что есть, пожалуйста, пусть гибнет на полях сражений СВО, выполняя сейчас [боевые задачи].

То есть никаких проблем поставить танки «Леопард 1» для Запада не существует вообще. Тем более, что эшелоны приходят прямо в прифронтовую [зону], их вообще нигде никак не бомбят, не трогают. Обнаглели до такой степени, что просто невозможно. И там, где уже не могут достать средства разведки линии боевого соприкосновения... где-то пять (максимум семь) километров берут бытовые беспилотники с «Али экспресс». Но за 7 километров от фронта – уже всё, [не достают], и до 70 километров (где начинают работать уже другие средства поражения, «Герани», например) – тишь да гладь да Божья благодать: перегруппировывайся, подвози боеприпасы и технику, выгружай – ничего тебя не трогает, если случайно не обнаружит разведка и не поразят именно со стороны линии боевого соприкосновения. Всем же это всё известно. Ну «мёртвая» зона для нас, для наших солдат – от 7 до 70 километров. И там всё происходит: они спокойно передвигаются, перегруппировываются, переформируются, проводят все регламенты, технику выгружают – ну всё делают, в непосредственной близости от линии соприкосновения. Есть только один слепоглухонемой Генштаб – это [Генштаб] России, который это «не видит», и «не знает» об этом.

Так вот. А с чего это Запад устроил такую свистопляску? Радость! Просто радость [от того], что Россия скоро падёт, уже [скоро] победа, что Россия уже никогда... А если посмотреть глазами Запада? А с чего они должны сомневаться в том, что Россию в ближайшее время не разгромят? Ну есть какие-то основания сомневаться в этом? Мне скажут: «Да, [есть]. Это победа нашей армии на полях сражений». Но ведь Россия всегда проигрывала не потому, что у неё армия плохо сражалась или была плохая армия. Разве хоть одно сражение было, где... наша «непобедимая и легендарная, в боях познавшая радость побед» советская армия – Красная Армия – была разгромлена без единого выстрела в результате предательства. Ведь Запад всегда шёл в атаку на Россию, будучи уверенным в том, что «элита» сдаст страну. Так и происходило всегда. Кто открыл полякам ворота московского Кремля? «Элита». Ах да, там же был первый царь из династии Романовых – Михаил Фёдорович. Он первый присягнул царевичу Владиславу, руку целовал. И потом говорили: «Наш холоп Мишка». И терпели русские послы, когда его так обзывали, при общении с поляками, потому что он действительно был холопом у польского короля, он это сам признал. Другое дело, что Россия на основе большевизма встала и восстановила государство. Но предатели переиграли, и не Дмитрий Пожарский стал царём (между прочим, Рюрикович, имевший ВСЕ основания занять трон), а безродный Романов.

Так вот если посмотреть глазами Запада на то, что сейчас происходит в России, то нет абсолютно никаких оснований не верить в то, что в ближайшее время Россия капитулирует, подпишет капитуляцию, будет выплачивать репарации, контрибуцию и снова будет ползать на брюхе перед Западом. Смотрим: курс доллара у нас уже за 70 рублей, и, соответственно, под 80 [рублей] уже курс евро. Нам кто-то ещё будет рассказывать про какую-то экономическую составляющую вот этого? Ну врать-то уже невозможно, очевидность-то у всех на глазах, что это политическое решение нашего Центробанка, чтобы [доллар] был 70 рублей. Почему? А потому что «Блумберг» сказал, потому что «Нью-Йорк таймс» написала, потому что этого потребовали на Западе впрямую.

[Скажут, что] я наговариваю, [что] «у нас экономика такая, что вот 70 рублей – и мы больше не можем». Безусловно. У нас такая экономика, что до украинской нам как до Луны пешком, ничего мы не можем. Вот на Украине доллар стоит 30 гривен, а одна гривна стоит два рубля. Ну экономика у них такая сильная. А у нас, понимаете, она слабая. И когда такие вещи ты видишь (а их скрывать просто невозможно), то всё это враньё про экономическую обоснованность курса валюты уже даже человек, не посвящённый в экономику, не воспринимает. Он понимает – это предательство. Тем более, что уже заговорили, что оптимальным курс должен быть [в размере] 200 рублей [за доллар]. Опана! Где-то я это слышал. А не Байден ли [говорил](#), что доллар должен стоить 200 рублей? И вот теперь уже в общество вбрасывают: «Семьдесят – мало, восемьдесят – мало. Двести надо». А почему? (До 50 рублей доходило, и можно было ниже. Шестьдесят копеек должен стоить доллар. Шестьдесят копеек!) А [для того], чтобы мы своими ресурсами обеспечивали Запад, нужен этот курс. Ровно для того, чтобы Западу было комфортно.

И наш Центробанк проводит именно эту политику – обеспечение устойчивости доллара и западной экономики. Именно поэтому сейчас снова было заявлено о том, что Центробанк планирует повышение ставки, и уже «двадцать процентов маловато, надо хотя бы тридцать процентов». Ну мы же знаем, как эти проценты повлияли на нашу экономику, что экономика чуть не рухнула. Только благодаря маневрированию правительства Путина удалось из этого выйти.

Ведущий: *Мишустина.*

Валерий Викторович Пякин: Я сказал главы государства Путина (да, Мишустин – это правительство), потому что здесь очень [большую роль] сыграли именно действия Путина. Мишустин тоже сделал немало, но тем не менее он всё-таки вторичен по отношению к государю.

Мы же знаем, как это повлияло. И, когда Набиуллина говорит о повышении ставки, она же планирует уничтожение нашей экономики, чтобы нашу экономику, наши ресурсы положить Западу, чтобы уничтожить русский народ. Она это не скрывает. Ну, и как? Смотрит на Западе какой-нибудь руководитель: «О, смотрите! А весь финансово-экономический блок России работает исключительно на наши, западные, интересы. Они мечтают быть нашими рабами, холопами, и они русскими ресурсами обеспечивают нас».

Вот вышла статистика по Латвии. И что же выясняется? За то, что Латвия снесла памятники воинам-освободителям, воинам Красной Армии, она сейчас получает газа столько, что не только полностью обеспечивает свои ресурсы, но ещё и продаёт в третьи страны. Ну хорошо, она продаёт в третьи страны. А у меня встаёт вопрос: а по каким маршрутам? Ну не секрет ведь, [что] через Латвию в Европу нет газопровода. Значит, скорее всего, мы непосредственно из России поставляем, скажем, по «Турецкому потоку», через Украину на Запад, но покупателем выступает Латвия. Интересная позиция! Сколько раз я уже говорил: Миллер, который с такой ненавистью боролся с памятниками советской Красной Армии, [с памятниками] победителям фашизма (он здесь, в России, требовал их уничтожения, он лишал их газа, чтобы не было Вечного огня), за уничтожение памятников нашим отцам, дедам и прадедам обеспечивает российским газом Латвию так, что она все свои нужды закрывает, ещё и продаёт.

Более того, Россия является главным экономическим партнёром для Латвии. Ресурсы, которые получает Латвия из России, превосходят любые ресурсы, получаемые с Запада. Она живёт за счёт России ресурсно, мы обеспечиваем антирусскую политику Латвии своими ресурсами. Имеется в виду, обеспечивает росссионская подпидносная «элита». Латвия, в которой порты были на грани закрытия (они реально были на грани закрытия, потому что российские грузы перестали идти год назад, весной 2022 года), теперь они полностью загружены. Полностью! И здесь мы ещё обеспечиваем ресурсами.

Вот смотрит на это какой-нибудь западный руководитель и говорит: «Да вы что! Вы посмотрите, не только финансово-экономический блок, но вся эта элита, все эти олигархи мечтают быть нашими рабами, они нам ресурсы эти гонят».

А что дальше происходит? Происходит обсуждение участия наших «спортсменов» в Олимпиаде в Париже. Есть интервью Матыцина и Губерниева. Два власовца, которые [считают]: «На любых условиях мы должны Западу лизать задницу, лишь бы они нас только допустили». Им говорят: «Но ведь потребуют отказаться от Родины, осудить СВО, отказаться вообще от русскости». И уже сейчас через СМИ проталкивается идея: надо сделать любые заявления против России и русских, которые потребует Запад, совершить любые действия, которые потребует Запад, лишь бы допустили, потому что именно в этом предательстве Родины и есть патриотизм. У нас в Телеграм-канале есть ряд коротких видео, где есть и выступление Толстого, он там прямо говорит: «Да половина сидящих здесь в зале так думает, [это] депутаты».

И вот смотрит западный руководитель, слушает этого Матыцина с Губерниевым, смотрит на Государственную Думу и видит: всё высшее политическое руководство, вся высшая политическая «элита» России настроена на то, чтобы предать Россию и положить её как ресурсный потенциал, как кусок мяса – жри, Запад, ешь, мы тебе его принесли, это мы! Они все мечтают, как Ельцин, сказать: «Вот видите...» Ельцин-то, конечно, [говорил]: «Мы тысячелетнюю Россию сокрушили». А здесь хотя бы сказать: «Мы путинскую Россию сокрушили. Мы тебе – ресурсы, а русское быдло пусть подышает». Вот смотрит на это западный руководитель, и какие у него основания сомневаться в том, что произойдёт государственный переворот в феврале-марте (как планируется сейчас)?

[С] 23 февраля [по] 8 марта – это условный срок. Да, [это одна и та же дата, но по] старому и по новому стилю. Февральская революция произошла 23 февраля (по старому стилю), а по новому стилю это 8 марта.

И, вспомним, когда Мантурову Путин говорит: «Почему не заключены контракты? Заводам надо работать», [тот отвечает]: «Ой, да ладно! Мы как-нибудь в марте месяце контракты заключим». Ну он сразу обозначил, он сразу показал, когда планируется совершить государственный переворот. А он дал распоряжение негласно – выполнять санкции. «Как это мы будем производить оружие, как это мы будем производить самолёты, если Запад говорит, что этого не надо делать? У армии должны кончиться снаряды, должны кончиться беспилотники, должны кончиться ракеты, и самолётов не должно производиться в России».

Кстати, по самолётам. А кто больше всего сделал, чтобы в России не производили самолёты? Напомню – Дмитрий Анатольевич Медведев. Когда Путин в 2008 году уходил, у него была подготовлена программа возрождения самолётостроения и целый пакет заказов – 150 самолётов [для] внутренних российских

компаний и 150 самолётов [для] Ирана. Была подготовлена казна под реализацию этой программы. Что сделал Медведев? Первое – вызвал к себе все компании и сказал: «Вы тут обязались покупать российские самолёты? Нет, их нет и не будет. Забудьте! Покупать только западные самолёты – боинги, эрбасы! Лучше боинги». Поехал в Соединённые Штаты, привёз деньги и сказал «Боингу»: «Вот вам деньги. А самолёты... захотите – дадите, не захотите – ну ладно. Зачем России [самолёты]?» А чтобы уж совсем было хорошо, Медведев абсолютно на пустом месте ввёл санкции против Ирана и не дал ни С-300, ни [самолёты]... Соответственно, самолёты ещё не производили, а Иран ведь готов был профинансировать восстановление самолётного производства в России. То есть Медведев сделал всё, чтобы уничтожить самолётостроение в России. При нём было прекращено производство Ту-204 и Ту-214, он лично следил за этим. Потому что: «Как это так! В России производятся какие-то самолёты? Вы что, хозяина ослушались?» Этот мальчик, у которого была страна в смартфоне, он такой же Зеленский, абсолютное ничтожество. А как его сейчас пиарят! Он «агент Клаус», ему разрешено говорить что угодно, он должен быть патриотом. Как он [сейчас] говорит! А надо смотреть, что он делал и что он ДЕЛАЕТ. А делает он то же самое, что Запад. «Придёт Медведев – всё будет хорошо, этот страну в распыл пустит, потому что он наш пацан». Точно так же, как Зеленский.

И вот здесь возникает вопрос: а [зачем] же Зеленский поехал на Запад? А ответ, в общем-то, простой. А как он туда поехал? На военно-транспортном самолёте ВВС Великобритании его привезли в Великобританию. Могли отправить за ним борт? Могли. Ведь увезли же его правительственным бортом из Лондона в Париж? Увезли. Что мешало отправить? А зачем? Зачем? Вот в Париж, видимо, зачем-то надо было, поэтому его отправили этим бортом. А привозить его в Великобританию правительственным бортом... Зачем? Ему сразу показали его статус – ты никто и звать тебя никак. Зеленский в последнее время заигрывается, очень сильно заигрывается.

Всем известна история, которая произошла на съёмках «Кавказской пленницы». Моргунов очень сильно звездил и на основе своей звёздности постоянно конфликтовал с режиссёром Гайдаем, считая, что Гайдай не сможет его удалить из съёмок фильма и он может вести себя как угодно. И под Моргунова подстраивалась съёмочная группа – когда он соизволит на площадку прийти, там ещё... То есть вёл себя абсолютно по-хамски не только по отношению к Гайдаю, но и по отношению ко всей остальной съёмочной группе. И он считал, что ничего с ним не будет. Добился того, что Гайдай его просто выкинул с площадки, отредактировал немножко сценарий, а там, где невозможно было обойтись без Моргунова, сняли двойника со спины. Справились.

Так вот я к чему эту историю рассказал? Можно человека вывести из профессии (он может поменять поле профессиональной деятельности), но нельзя вывести профессию из человека, она будет всё время в нём проявляться. Приведу конкретный пример: были сливы информации, голландец записал на диктофон разговор двух лидеров государств, [один из которых] – Путин, и слил это в прессу. И у Путина тогда спросили: «А как вы к этому относитесь?» Он говорит: «Прежняя профессия меня научила вести диалог таким образом, чтобы утечка информации не навредила». То есть Путин конкретно указал, что профессия-то в нём осталась. И на это, кстати, указывают все, кто с ним общается.

Но профессия осталась и в Зеленском. А он актёр. И у него сейчас звёздный час, у него главная роль, и он [упивается этим]. И он начал себе позволять много, он стал заигрывать, и он стал с «режиссёром» цапаться. Он стал [вести себя по принципу]: «Вот куда ты без меня на этой съёмочной площадке? Я здесь главное историческое лицо, и вы тут должны все под меня работать». Он забывает простую вещь – у него не охрана, у него конвой. И все эти разговоры, которые постоянно запускались по линии «что такое Зеленский, его надо ликвидировать», они ведь запускались для чего? Чтобы Россия [его] ликвидировала, чтобы Запад мог на этом построить очень мощную пропагандистскую кампанию, где бы показал: «Вот, Россия убивает международных лидеров, такое происходит». А как было сказано? Путин: «Нет, не будем убивать». И тогда Зеленский: «Я ничего не боюсь!» Когда он получил информацию от израильского премьер-министра, что Путин дал гарантию (а путинскую гарантию все знают – Путин выполняет слово, которое дал), тогда [Зеленский] выходит [и говорит]: «Я ничего не боюсь». Потому что ему ничего не угрожает, вот он ничего и не боится. Но он стал заигрывать. А хозяину хамить нельзя.

И вот если Россия-то ничего и не планирует... Нам невыгодно убивать Зеленского. Нам выгодно посадить его на скамью подсудимых, его выгодно судить. [По той же причине] Сталин запретил в 1942 году планировать какие-то операции по устранению Гитлера, потому что нужно было посадить Гитлера на скамью подсудимых. И поэтому искали Гитлера после войны ещё сколько, любой слух проверяли: жив, не жив – искать. Потому что не было такой гарантии, что именно он был сожжён, поэтому продолжали работать.

Так вот России чрезвычайно выгодно посадить Зеленского на скамью подсудимых. Но это невыгодно Западу, от слова совсем не выгодно Западу. И соответственно этому Запад его ликвидирует. Весь вопрос только в том, когда ликвидировать Зеленского. И Зеленского вывезли с двойкой целью: с одной стороны, он должен поддержать информационную антирусскую кампанию и поддержать волну поддержки Украины со стороны Запада, а с другой стороны, чтобы с ним побеседовали и объяснили. Помните, как он [ходил](#) в штаб-квартиру МИ-6 к Ричарду Муру? Вы понимаете уровень? Его вызвал к себе руководитель разведки – и глава государства побежал.

Так вот поэтому его и привезли военно-транспортным самолётом, побеседовали, а потом: «Ладно, похоже, у парня что-то ещё в голове есть, поэтому бортом свозим». Метод кнута и пряника. То есть, с одной стороны, поддержать антирусскую кампанию, поддержать кампанию по поддержке Украины в войне против России, а с другой стороны, провести беседы. И если уж совсем с головой не дружит... ну, приедет на Украину, пройдёт какое-то время (сразу кто ж будет) – и конвой его прикончит. Конечно, во всём обвинят Россию. Это будет очень хлипкая [антирусская] кампания, но тем не менее они всё равно попытаются что-то из этого сделать, изобразят типа, что это мы ликвидировали.

Но, повторю, когда Запад начинает какие-то разговоры, это значит, [что] у них уже решение есть. И, если [говорят о] поставке какой-то техники, значит, у них она либо уже поставляется, либо есть варианты её поставки и применения. То есть они уже в работе.

И, когда на Западе идёт радостная эйфория о том, что Россия погибла, они смотрят на то, как у нас ведёт себя «элита», и реальные... Я назвал всего-то несколько вещей, но если вы откроете информационную ленту, то вы каждый день (каждый день!) будете видеть примеры предательства высшей «элиты» России: как наша «россионская элита» работает против России, как вредит, как вставляет палки в колёса, как продаёт и предаёт армию. Именно поэтому... у нас потери могли быть значительно ниже, и война бы шла по-другому, если бы не масштабное предательство армии. А они считают, что на этом победят. Вот так вот происходит.

Ах да, вот ещё какой момент, я совсем забыл. Почему же не быть-то эйфории, если в одну неделю два очень статусных человека делают очень конкретные заявления. Вот Зеленский говорит: «Я не пойду на переговоры с Россией. Пусть сначала сделают то, то и то. Сделайте мне ещё это». Польша говорит: «А что там переговариваться с Россией? Пусть сначала они сделают то и то». И у нас, как правило, говорят: «Ну где вы слышали о том, чтобы кто-то хотел переговоров? Ну кто обращается?» И [им] постоянно [отвечали]: «Есть такие обращения, есть. Но они не попадают в СМИ». Но теперь... Я понимаю, когда попало в СМИ заявление замминистра МИД Вершинина, который заявил, что Москва ну просто жаждет переговоров с Украиной, мы хотим этих переговоров. Ладно, это СМИ. Но когда Матвиенко в собственном Телеграм-канале публикует ровно то же самое – что мы хотим переговоров... Ну вы это о чём? О чём вы вообще? И где же Западу тогда сомневаться в том, что Россия не мечтает капитулировать? Что все эти победы на полях СВО – они ни о чём, а выполняют план уничтожения русского народа? Русские воюют с русскими, убивают русских, уничтожают инфраструктуру на русской земле – ну счастье для Запада, ну и пусть убивают. А вся «россионская элита» мечтает предать страну и капитулировать. Ну вот два заявления, два крика, которые аж прорвались и в СМИ, и... Вот ума палата. Тебя и так растиражируют, ты ещё у себя это публикуешь.

Вот такая ситуация. У нас вся проблема в «элите». И Победа всё равно будет достигнута, потому что народ, армия и государь – это залог Победы. А эта ничтожная прослойка, где даже процента нет населения, даже одного процента... Они, правда, скучковались очень так конкретно – в правительстве, в Центробанке, в других отраслях. Вот Путин проводит совещание с Агентством стратегических

инициатив, и там один из деятелей говорит: «Вот в лучших странах, а не в России...» Вот вы понимаете, он мыслит так. Понимаете? То, что он сказал, переводится в их языке как «Рашка-какашка». Это не оговорка, это прорвалось у него изнутри, он так мыслит. А это Агентство стратегических инициатив, информация стратегического значения. Но, может быть, он один такой? Ну так мы же знаем, [что] Ракову, которая занималась абсолютно вредительской деятельностью в Министерстве просвещения, воровала, делала всё, чтобы уничтожить нашу систему образования, её ещё даже из-под следствия не вывели, а уже устроили на очень хлебное место именно в Агентство стратегических инициатив. То есть сборище отбросов, людей, которые искренне ненавидят Россию, стало группироваться [в том месте], от [которого] зависит обороноспособность и суверенитет России.

Ну и где Западу не верить в то, что он победит? Они-то думают, что всё решают «элиты». [Разве] они не убедились, что в России «элиты» могут предать, как предали в XVII веке, как предавали в XVIII веке (в данной ситуации вспомним Мазепу; ведь тоже считал, что всё, надо бежать к победителю), как предавали в XIX веке... Я в данном случае не беру пример с наполеоновским нашествием, там тоже не всё однозначно. Но, когда был аналог того, что сейчас происходит, – это так называемая Крымская война (Восточная война, по западной историографии) – ведь сам великий князь Константин Николаевич среди предателей был. Кстати, это раскрыто у нас в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм», в томе [«Война»](#) [в разделе] о продаже Аляски. Ну предавали. И предали в XX веке, в 1917 году.

Да, «продажа» Аляски – в кавычках, конечно, потому что не было никакой продажи Аляски, и вообще, Аляска – это русская территория. Что, в принципе, уже неоднократно признавали американские руководители.

Так вот предали в феврале 1917 года. И что? А в октябре-ноябре 1917 года уже пришли большевики. Не только сохранили государство, не только восстановили это государство, не только победили во Второй мировой войне, в Великой Отечественной войне, сокрушив то зло, которое было не по силам сокрушить никому... А это зло – как раз Запад. Фашизм – это западное детище. Но большевики оставили страну – супердержаву номер один в мире. В мире (!) номер один. Все остальные потуги показать, что этой супердержавой номер один были Соединённые Штаты, при детальном разборе вообще никак не котируются. Даже при том, что Соединённые Штаты – это, в общем-то, не собственно государство, а весь совокупный западный мир. Где первая ядерная электростанция [построена]? Советский Союз (Россия). Освоение космоса – все первые позиции наши. И так по всем направлениям, везде. Россия поднималась такими темпами...

И, кстати, есть такая ложь (а она ложь), когда говорят о том, что таких темпов производства, которые существуют сейчас, даже в советские времена не было. В чём здесь ложь? Идёт подтасовка технико-технологической сферы, в которой существует... То есть уровень техники, количество физической силы, ручного труда, уровень механизации, автоматизации ТОГО времени невозможно равнять с уровнем механизации, автоматизации и количеством труда современности. А от этого зависят темпы, очень серьёзные темпы. Одно дело – когда вы лопатой копаете (пусть вас даже десять человек копает лопатами), [другое дело] – когда у вас подгонят один экскаватор. Даже, казалось бы, такое превосходное сравнение, и здесь бы надо... А ведь это клевета на Советский Союз, клевета. Просто потому, что берутся совершенно разные технико-технологические уровни развития производственной среды.

Вот такая ситуация. Не получится. «Элита» продаёт, [но] народ остаётся, а значит, будет Россия.

А для того, чтобы снизить меру кровавости грядущих и текущих событий, каждому человеку необходимо знать, как управляются сложные социальные суперсистемы (государства), как своим трудом, своей деятельностью на своём месте воздействовать на одни процессы, чтобы они развивались, и как гасить другие. А эти знания изложены только в работах Внутреннего Предиктора СССР. Текущий момент описан в работах, [которые] прямо сейчас востребованы, – это трёхтомник [«Война. Государство. Большевизм»](#) и [\[книга\]](#) «Государственные символы и государственный суверенитет». Поэтому – не получится! [В этих работах] и показывается, как Россия встаёт: «Война» – [о том], как осуществляется меры, методы противоборства; «Государство» – [о том], что такое государство и можно ли считать государствами [тех], кого понаобъявляли государствами, что такое историческое государство, что такое проектно-

конструкторское государство, что государства-конструкторы обозначают; и том «Большевизм» – [о том], где же выход из этого положения.

Так что всё будет хорошо, если будем работать.

Ведущий: *Мы уже работаем [один] час десять минут. Но у нас ещё один вопрос. Вас просят прокомментировать заявление известного американского журналиста Сеймура Херша, который обвинил власти США в подрыве «Северных потоков». По его мнению, США планировали подрыв ещё до специальной военной операции в декабре 2021 года.*

Валерий Викторович Пякин: Не просто планировали, а уже было решено. А потом решение Байденом принималось девять месяцев – его никак не могли убедить, потому что ему было важно [сделать] так, чтобы скрыть следы.

А почему это было важно для Байдена в то время? А потому что видели тогда решимость [России]. Вспомните: декабрь – мы ставим ультиматум Западу, Россия чётко идёт; в феврале начинается специальная военная операция – начинается не по западному плану. Запад сел – он увидел решимость России, он маневрирует, он не знает что и как. И, только когда убедились, что «россионская элита» продаёт и предаёт страну, когда «россионская элита» добилась того, чтобы у нас военные действия приняли затяжной характер, и когда [Запад увидел, что] им за это ничего не будет, – только тогда Байден согласился. То есть на это потребовалось девять месяцев, это тут важно понимать. А девять месяцев – это [срок, после которого] как раз рождается ребёнок, если на то пошло.

Но в этом событии важно совсем не это. А важно то, на что... Это сообщение разобрали уже на сто рядов, но «слона-то я и не увидел». Поэтому [рассмотрим], как это событие выглядит с позиции понимания процессов управления сложными социальными суперсистемами, то есть государствами. Итак, Херш говорит: «Я информацию получил от одного из тех, кто планировал эту операцию, принимал решение о её реализации». А таких людей – не пятьдесят человек, не двадцать человек. Это максимум пять человек. Это максимум. Это абсолютно закрытый управленческий клуб. То есть кто-то из тех, кто принимал конкретное участие в разработке этой операции... К Байдену могло зайти человека четыре-пять, все остальные – лишние, все остальные знают только детали. Всё в комплексе знают только те, кто мог зайти в кабинет к Байдену на это самое совещание, на котором принято решение взорвать [газопровод]. И потом долго принималось решение, как взрывать, чтобы последствий не было. Безусловно, что решение было принято... [что] этот механизм был предложен сразу, но потом только выжидали – когда [его реализовать], чтобы ответку от России не получить.

И в этом отношении как сказал МИД Китая? Он говорит: «Если это правда, вы должны нам ответить, объяснить». А если это неправда? Значит, промолчали и всё – это неправда. Но ведь в управлении так не бывает. Тут вопрос нужно было ставить по-другому: «Вы должны ответить, правда это или неправда». Если это неправда, то соответственно этому за возведение клеветы на государство... а он же опорочил государство-то, получается, он же оклеветал – понимаете ли, Россия сама взорвала свои газовые «[Северные] потоки», а он утверждает, что это сделали Соединённые Штаты. Но мы же знаем, как государство Соединённые Штаты защищается в таких случаях, – [знаем], как, например, Бутину посадили, Ярошенко, Бута. То есть придумывали [обвинения] – и всё, без разницы, неважно, попробуй только вякни на государство что-то там, пусть даже правду. Что стало со Сноуденом? С Ассанжем? То есть если это неправда, то вы должны принять меры и показать всему миру – это неправда.

Но возникает вопрос: а он сам по себе это сделал или нет? Но если он получил [информацию] непосредственно от участника, принимающего решение, то это означает – человек очень высокопоставленный. То есть [это] представитель кланово-корпоративной группировки, с которым просто так не расправишься. [Херш всю жизнь с самого начала карьеры был «сливным бачком» через который определённые кланово-корпоративные группировки сливали управленчески значимую информацию в общество, для формирования информационного поля].

Здесь немножко вернёмся [к раннему обсуждению]. А если это действительно взорвали Соединённые Штаты, [то зачем] они будут это признавать? Ну с какой радости? Для того, чтобы их заставить признать,

нужно предъявить фактологию. А нас до расследования не допустили. Более того, сначала там водолазы всё зачистили, и всё равно нас не допускают – а вдруг что-то найдём, а вдруг есть какой-то момент, который они не предусмотрели, а мы его выявим и им будет предъявлено. То есть нужно заставить действовать именно американское государство. Они в любом случае – правда это или неправда – должны себя проявить. Если они не возбудили уголовное дело против человека, значит, они признались в том, что именно они это сделали.

А почему они не возбудили? Я уже ответил: в этой игре участвует кланово-корпоративная группировка, от которой зависит устойчивость функционирования собственно Соединённых Штатов Америки как государства, и потому так с Хершем не поступишь, особенно, если мы взглянем на его биографию. Смотрите, когда он прославился? В 1969 году он публикует расследование по резне в Сонгми (есть другие названия – Ми Лай или Май Лай, но утвердившиеся название – Сонгми) – всё, он стал суперпопулярным. Казалось бы, он рассказал самую нелицеприятную правду об американских войсках, [о том], как они себя ведут, – и его за эту дискредитацию сделали героем нации.

И, кстати, по этой резне в Сонгми. Вернёмся к такому эпизоду, как обвинение солдат Красной Армии в массовом изнасиловании немцев, – триллионы изнасиловали. Почему на Западе верят в эту мультку? А потому что западный солдат вообще и американский в частности именно так себя и вели. Они заходили в различные города – в немецкие, итальянские, французские – и насиловали как хотели и сколько хотели. Они вели себя в захваченных городах по принципу «что хочу, то и ворочу». И соответственно этому представить поведение русского солдата, который ведёт себя по-другому, они просто не могут.

Хотя уж что-что, а в Европе уже сотни раз могли убедиться, что русский солдат – это совершенно иной солдат. Когда суворовские солдаты освобождали города Италии, то католики несли своих детей на благословение православному Суворову, потому что... Вот идут французы – зашли, захватили город, разграбили, изнасиловали. Австрийцы зашли – освободили город, разграбили, изнасиловали. Русские захватили город – тишь да гладь да Божья благодать, полный порядок. И от любого изнасилования тех же австрийских солдат можно было спастись именно в русском лагере, когда бежали к русским солдатам.

Для Запада это американское поведение оно обычное. Ну не было у них настроения, взяли эту деревню, вырезали всю дотла – пятьсот с лишним человек, всех девочек, девушек и женщин изнасиловали в самой извращённой форме, а потом ещё и над мёртвыми телами надругались. То есть [то, что] Херш описал, [считалось] обычным делом. Но дело в том, что Запад всегда ведёт себя по принципу «что положено Юпитеру (то есть Западу), не положено быку (то есть кому-то другому)». Вот если ты ведёшь себя по-западному, например, африканские солдаты, которые насиловали в городах Италии, – ну, это всё забыли, вы типа хоть и недочеловеки, но это наше западное поведение, нормально. А русские? Будем обвинять их в том, что делали сами.

Почему я говорю «что положено Юпитеру, не положено быку»? Запад может проводить свою суверенную политику, вторгаться в чужие дела. А России не только не положено проводить свою суверенную политику, но и как-то взаимодействовать с другими государствами на взаимовыгодной основе (не вторгаться во внутренние дела, что показывает тур нашего министра иностранных дел, а взаимодействовать, налаживать нормальные [отношения]). «Вы вторгаетесь в нашу зону влияния, это наши колонии. Чего вы тут делаете? Вы вторгаетесь в нашу внутреннюю...» России ничего этого не положено. Россия должна с благодарностью воспринимать над собой господство западного хозяина. Запад мыслит только так.

Но, к сожалению, наша высшая политическая и другая «россионская элита» состоит из недолюбков, которые мечтают о том, чтобы быть рабами у Запада. Они по-другому не мыслят. Говорят: «Ну [почему] они не поймут, что не будет другого мира, что они в чём-то ошибаются?» Они не ошибаются. Они искренне хотят уничтожения России и русских. «Пусть будет любой другой мир, но лишь бы была возможность лизать задницу своему западному хозяину», – вот чем мыслит вся наша «россионская элита», весь её высший слой.

Так вот, возвращаясь к Хершу. Казалось бы, он полностью дискредитировал американскую армию. Нет. В менталитете Запада и Соединённых Штатов это обычное дело: ну пошалили парни по отношению к

каким-то папуасам. Они людей, что ли, как-то затронули? Когда началась специальная военная операция, то говорили: «Какой кошмар! Здесь белые убивают белых». Это не то, что где-то в Ираке или в Африке, то есть катастрофа – в Европу пришла война. В этом кошмар был – белый убивает белых. Но потом объяснили, что русские-то – это не белые, что русских надо уничтожить.

Так вот, казалось бы, он дискредитировал армию. Но на самом деле он её не дискредитировал. Но эта операция позволила прекратить, в конце концов, участие Соединённых Штатов в войне во Вьетнаме. И он стал кумиром прессы. Куда [до него] Ассанжу со Сноуденом. Он [кумир].

Потом прошло совсем немножко [времени, и] в 1972 году происходит уотергейтский скандал. «Вашингтон пост» пишет по этому поводу разоблачение, но развитие этого скандала перехватывает Херш, работая в «Нью-Йорк таймс». То есть освещение моментально перехватили и дали свою трактовку. [Он] опять на волне, «вот он какой!».

Затем в 1973 году он публикует целую серию статей об участии госсекретаря Соединённых Штатов Генри Киссинджера и ЦРУ в государственном перевороте в Чили. Уже не то восприятие, уже как-то... «Ты вообще не туда лезешь. Там же наши интересы. Что хорошо для “Дженерал моторс”, то хорошо для Соединённых Штатов. А там наши интересы ух, какие». И постепенно, постепенно у него публикации... вот он публикует, публикует – и всё больше и больше у него отторжение. То есть он не к вершине славы пошёл, а, наоборот, с вершины славы стал спускаться. И когда он опубликовал информацию о пытках и казнях в тюрьме Абу-Грейб, то это уже вообще... [он] перестал быть кумиром. «Ну как это так? Зачем? В мире и так непростая обстановка, и так нас, Соединённые Штаты, недолюбливают, а ты ещё и сам раскрываешь». И всё.

Я к чему эту его карьеру-то рассказал? А дело в том, что в этой карьере Херша как в капле воды отражаются взаимоотношения глобальной «элиты» США и страновой «элиты» США (страновой «элиты» США, если её объединить вообще в данной ситуации), то есть противостояние глобальной и страновой «элиты» США. Пока цели глобальной и страновой «элиты» США совпадали и США двигались по восходящей к крушению Советского Союза и утверждению Соединённых Штатов во всём мире как мирового жандарма, расхождений не было. Первый звоночек прозвучал в 1973 году, когда Соединённые Штаты из мирового жандарма стали опускаться чуть пониже – стали на экономическую сторону опускаться и превращаться в колониальное государство. Чтобы не дать это [сделать], вот и появилось книга об этом. Хотя сам Генри Киссинджер представляет глобальщиков, но давление страновой «элиты» было таково, что он не мог в этом не участвовать. Но [он] участвовал так, чтобы страновые «элиты» получили минимум возможности управления в мире, а Соединённые Штаты под руководством глобальной «элиты» по-прежнему оставались мировым жандармом, что и вело.

Так вот в 1973 году началось это расхождение, когда интересы глобальной «элиты» США и страновой «элиты» США стали расходиться. И сейчас они разошлись практически полностью. Глобальной «элите» США необходимо превратить США в ординарное государство, которое бы жило за свой счёт и которое бы реформировали [так же], как планировалось реформировать Советский Союз. А страновой «элите» США нужно сохранить доминирование Соединённых Штатов во всём мире, чтобы вытягивать соки со всего мира, не понимая, что в результате может рухнуть вся цивилизация на планете Земля, то есть они пожирают среду, на которой живут. И здесь страновую «элику» США надо обрезать.

И когда... Я уже говорил, что взрыв газопроводов был организован именно глобальщиками для того, чтобы отрезать «россионскую элиту» и её возможность полноценно поставлять ресурсы на Запад, чтобы Запад мог воевать с Россией. То есть Соединённые Штаты планируют спалить полностью всю Европу. Когда кто-то говорит: «Европа то, Европа сё, она могла бы так, могла бы сьяк», это вообще не так. Есть книга Фрэнсис Сондерс «ЦРУ и мир искусств», очень интересная книга, рекомендую всем. Там показывается, как были полностью подмяты под себя все «элиты» в Европе. Европа вообще несубъектна, и только глобальщики по-прежнему продолжают понемножку поддерживать как бы два таких центра, но при этом понимая, что из Европы центр концентрации управления перейдёт в Иран, а англосаксонский [центр] (Великобритания и Соединённые Штаты) – в Китай. Они поэтому особо-то не бьются за то, чтобы возродить из Европы центр концентрации управления. И, в общем-то, европейский

исламский халифат – это будущее Европы, если Европа не будет внутренне сопротивляться, оказывая помощь России, чтобы Россия победила в специальной военной операции, и тогда будет совсем другой мир. У России есть концепция нового мира – это русский мир. А по [концепции] того мира, не будет никаких европейских государств, там будут новые народы, новые языки и новые государства.

Так вот нет у Европы своей субъектности. Соединённым Штатам важно... Страновая «элита» же не обладает концептуальными знаниями, она не знает, как осуществляется управление сложными социальными суперсистемами, она имеет только предыдущий опыт проведения Первой мировой войны и Второй мировой войны (по сути это два этапа Мировой войны XX века, два сильных этапа, там ещё «холодная» война была). Так вот они не знают. И они пытаются на этих старых лекалах загрузить новую [войну] – третью мировую войну, чтобы стравить Европу и Россию в этой войне, чтобы мы сожгли друг друга. Поэтому, если мы ударим ядерным оружием по Европе, то для Соединённых Штатов это вообще ничего не значит, абсолютно, они ровно этого и добиваются. Бить нужно по Великобритании, потому что там ещё остался центр концентрации управления (он переносится, но он переносится медленно, это не дело одного дня). И бить нужно по Соединённым Штатам, это штаб, это как раз жандарм, который всё это осуществляет.

Так вот, чтобы не было этой войны в Европе, глобальщики сделали именно эту вещь – взорвали [газопровод]. А теперь они предъявляют миру информацию о том, что это сделало государство Соединённые Штаты, то есть страновая «элита». Именно поэтому организован слив, и именно поэтому с Хершем ничего не происходит. Хотя, честно говоря, его могут и убить. Но тогда это опять же вызовет смену отношений – как кланово-корпоративные группировки будут разговаривать между собой. Мы знаем, как это было в 1990-х годах у нас в России: пока одна группировка не трогает другую – это одно (да, между собой встречаются, решают какие-то общие бизнес-задачи, где-то политические задачи), но как только одна группировка тронула другую, нарушила мирное сосуществование – начинается война. Но кто его знает, [как будет происходить в США]. Сейчас американская страновая «элита» находится в истерике, а у истеричек что угодно может произойти.

И в этом отношении, повторяю, если у них сложится хоть малейшая уверенность в том, что Россия не ответит, – они нанесут ядерный удар. Сейчас им невыгодно наносить ядерный удар, потому что они надеются, что произойдёт государственный переворот. А вот когда произойдёт государственный переворот и Путина устранят, тогда точно – ответного удара не будет, поэтому можно будет по России наносить ядерный удар. Они будут нас добивать, если мы сломаемся, если мы хоть что-то где-то уступим.

А наша «россионская элита»... Повторяю, заявление Матвиенко и Вершинина – это очень серьёзно. Заявление Центробанка о том, какой курс доллара и какой будет ставка рефинансирования (уничтожение нашей экономики), это тоже очень серьёзно. Информация о том, как идут наши ресурсы на Запад и как эти «трибалтийские вымираты» за то, что они осквернили память наших отцов, дедов, прадедов – освободителей от мирового фашизма (именно за это!), получают от нашей россионской «элиты» и лично от Миллера газ в неограниченных количествах. Это Западу понемногу даёт уверенность [в том], что переворот совершится, а потом зачищать можно.

А нужно, чтобы этот переворот не состоялся. И к этому тоже есть основания. Уже не первый раз они надеются, что тогда-то или тогда-то переворот совершится. Правда, этот, пожалуй, самый серьёзный из всех, потому что перед теми переворотами россионская творческая «элита» не бежала впереди паровоза и не говорила: «А пусть от России останется кучка радиоактивного пепла, я буду доволен» и прочее. А ведь сколько таких заявлений прозвучало. Почему? А потому что надеются, что Путин будет свергнут, по стране нанесут ядерный удар, и Россия будет поставлять ресурсы на Запад, а русские будут вымирать. Ну, в общем, вот всё что происходит.

А вот эта публикация [Херша], кстати, как раз направлена на то, чтобы у Европы хоть что-то зашевелилось в противостоянии с Соединёнными Штатами, чтобы они хоть где-то мешали им в реализации плана [по развязыванию] третьей мировой войны, ядерной войны на территории Европы, в которой Европа сгорит. Вот именно для этого предназначена [публикация].

Ну что ж, а мне остаётся только попрощаться и напомнить вам, что многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. И если раньше человеку для того, чтобы состояться гражданином, нужно было уметь читать, писать и считать (потом к этому стали добавляться другие знания, и сейчас, например, пешеходу нужно знать правила дорожного движения, чтобы не попасть под машину), то сейчас, для того чтобы состояться как человеку и гражданину, нужно знать, как управляются государства и как через своё личное участие оказывать влияние на общегосударственные процессы, как, защищая интересы свои и своей семьи, защитить общегосударственные интересы, обеспечить мирное небо над головой и счастье своим детям, [обеспечить] мир во всем мире. Поэтому читайте работы Внутреннего Предиктора, становитесь концептуально властными.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!